

Глава 2

В некий день, в некий час и в совершенно определённую минуту на одном из тренировочных полей поместья Золдигов разворачивалась душераздирающая драма — история братской любви и ненависти.

Снаружи то и дело гроыхали взрывы. Выйдя на шум, Иллуми увидел редчайшее зрелище: его обычно ленивый и неповоротливый второй брат, Миллуки, удирал во весь опор. Вдогонку за ним неслась туча пёстрых, переливающихся всеми цветами радуги насекомых.

Это были бабочки Яметэ — диковинные создания, которых дворецкий Гото притащил из Леса магических зверей.

Сами по себе они были крошечными, юркими и совершенно безобидными на первый взгляд. Однако эти твари не боялись ни огня, ни воды, а почуяв угрозу, мгновенно сзывали рой сородичей. Как говорится, и муравьи гурьбой могут загрызть слона — исход такой встречи предсказать нетрудно.

Стоило пыльце с их крыльев попасть на кожу, как начинался нестерпимый зуд. Какой бы железной волей ни обладала жертва, совладать с ним было невозможно — зудело так, что несчастный расчёсывал себя до мяса и костей.

Но хуже всего было другое: если разрубить такую бабочку, каждая её часть за три минуты регенерировала в самостоятельную особь. Даже если тварь удавалось просто прихлопнуть, она мгновенно окукливалась, и под первыми же лучами света на волю вырывалось новое насекомое. Поистине феноменальная живучесть, превосходящая способности обычных дождевых червей.

Малыш Аллука, который едва доходил Иллуми до пояса, стоял неподалёку и, уперев руки в бока, заливисто хохотал:

— Ха-ха-ха! Получай, жирдяй! Будешь знать, как смотреть на меня свысока! Ну что, почувствовал мою силу?!

Иллуми молча наблюдал за этой картиной, переводя взгляд со злорадствующего младшего брата на измученного среднего.

— Поговори мне ещё, мелкий паршивец! — огрызнулся Миллуки и, не оборачиваясь, швырнул назад очередную бомбу.

Глядя, как нескладно Миллуки отбивается от роя, Иллуми слегка наклонил голову набок. Он окинул взглядом изуродованный, изрытый воронками газон. Восстановление лужайки влетит в копеечку, а тратить собственные средства старший брат категорически не любил. Он ровным

голосом произнёс:

— Миллуки. Расходы на ремонт испорченного газона будут вычтены из твоих карманных денег. Возражения не принимаются.

— Что?! — от неожиданности Миллуки на секунду оцепенел, и этого мгновения хватило, чтобы прожорливое облако бабочек накрыло его с головой.

Посмотрев на бьющегося в коконе из крыльев брата, Иллуми одобрительно кивнул и с тем же бесстрастным лицом повернулся к ликующему Аллуке:

— Аллука. Твоё время тренировки пришло. Жду тебя в пыточной. И ещё: после занятия перепишешь Кодекс Убийцы пятьдесят раз. Срок — три дня.

С этими словами Иллуми развернулся и зашагал прочь.

— Э-э?! Братик, ну за что?! — победное веселье Аллуки мгновенно испарилось, лицо вытянулось.

Иллуми не видел лица брата, но прекрасно его представлял. Не замедляя шага, он обронил спокойное, не терпящее возражений:

— Потому что я так хочу.

Скажи такое кто-то другой — пусть даже сам отец, — Аллука упёрся бы до последнего. Но это был Иллуми. Вся семья знала: он не боялся ни черта, ни дьявола, но перед старшим робел до дрожи в коленях.

Выбора не оставалось. Пришлось смириться.

— Ну ладно... — уныло буркнул мальчик и поплёлся следом за Иллуми.

По пути к пыточным казематам они столкнулись с Кикио.

Завидев старшего сына, мать так и задрожала от восторга:

— Иллуми! Какое счастье, что ты вернулся! Скорее, ты просто обязан примерить костюмы из моей новой коллекции!

Иллуми скользнул мимо неё с абсолютно безучастным видом:

— Я занят.

Короткое «занят» означало лишь одно: тратить время на материнские капризы он не собирался.

Кикио разочарованно вздохнула, но тут же перевела горящий взгляд электронного визора на Аллуку:

— Аллука, егоза...

— Меня ждёт тренировка со старшим братом! — испуганно пискнул тот и, не дав матери договорить, припустил за Иллуми так, что только пятки сверкали.

"Ну и взгляд! — лихорадочно думал на бегу мальчик. — Нет уж, пусть лучше нашего пятого, Каллуту, наряжает!"

Отвергнутая обоими сыновьями Кикио раздосадованно надула губы, но унывать ей пришлось недолго: на горизонте показался Киллуа.

— Киллуа! Ах, мой милый мальчик, примерь новые наряды!

Не успел ребёнок и рта открыть, как мать сомкнула железные пальцы на его запястье, увлекая в недра гардеробной, ломившейся от сотен костюмов.

Киллуа по праву считался самым одарённым наследником клана, но в свои неполные годы он ещё не знал Нэн, а потому был совершенно бессилён против материнского напора. Да и благовидного предложения сбежать у него не нашлось. Спорить с Кикио, вошедшей в раж примерки, было смертельно опасно. Обречённо вздохнув, позеленевший от тоски Киллуа позволил утащить себя на растерзание.

Тем временем Иллуми и Аллука вошли в тренировочную зону — мрачный просторный зал, под завязку забитый дыбами, тисками, хлыстами и прочими изощрёнными орудиями пыток.

Иллуми обернулся к Аллуке и ровно произнёс:

— Сегодняшняя задача — спарринг со мной. — При этих словах мальчик мгновенно побледнел. Иллуми сделал короткую паузу и добавил: — Силу Нэн я использовать не буду. И стану

подаваться.

— Слушаюсь! — выдохнул Аллука.

Уловив на его лице явное облегчение, Иллуми мысленно усмехнулся. Склонив голову набок, он как бы невзначай заметил:

— Но помни: в реальном бою всегда случаются... непредвиденные обстоятельства. Будь начеку.

На слове «непредвиденные» он сделал едва заметный, зловещий акцент.

Недавняя радость Аллуки мгновенно улетучилась. Вспомнив прошлые «сюрпризы» старшего брата, он понял, что его ждёт сущий ад. Любовь Иллуми была слишком... удушающей. Настолько, что принимать её не хотелось вовсе.

Короткий инструктаж завершился. Начался бой.

"Господи, за что мне всё это?!"

В этот самый миг в разных уголках поместья два брата — столь похожие внешне, но с разным цветом волос — мысленно взвыли в унисон, роняя невидимые миру горькие слёзы.

Вслух, разумеется, никто из них не проронил ни звука. Жаловаться в клане Золдигов было чревато: из обычной трагедии жизнь могла мгновенно превратиться в сущую катастрофу.

Годы летели незаметно. Иллуми воспитывал младших в своём неповторимом стиле: то подстраивая каверзы, то балуя редкой похвалой, то просто с интересом наблюдая со стороны за их мучениями. Мало-помалу дети росли, а сам он превратился в первоклассного, самостоятельного мастера смерти.

Как-то раз Иллуми вошёл в пыточную. Миллуки лениво развалился в кресле, уплетая шоколад, пока Киллуа изнывал под ударами тока от очередного изобретения старшего брата — так называемого «автоматического ассистента».

Киллуа бросил на вошедшего взгляд, полный немого вопроса: «Почему ему всё, а мне — электрический стул?»

Иллуми негромко постучал по косяку, привлекая внимание толстяка:

— Миллуки, ты совсем обленился.

— Б-братик! — вздрогнул Миллуки.

Обернувшись, он наткнулся на застывшее лицо Иллуми. Тот медленно прикрыл глаза. Ни упрёков, ни угрожающих жестов — но по спине Миллуки мгновенно покатился холодный пот.

Пока несчастный лихорадочно соображал, как оправдать свою лень, Иллуми чуть заметно склонил голову:

— Твои физические показатели катятся к чертям. Пока меня не будет, будешь заниматься строго по этой программе. — Он положил на стол лист бумаги. — Вернусь — проверю. Если не сбросишь хотя бы десять килограммов, пеняй на себя.

Продолжение фразы повисло в воздухе, но угроза была понятна без лишних слов.

— Ну... ладно, — выдавил Миллуки. Спорить и нарываться на суровые санкции было себе дороже.

Разобравшись со средним, Иллуми перевёл взгляд на откровенно злорадствующего Киллуа:

— Киллуа, завтра уезжаешь со мной.

— Понял, — беззаботно бросил тот.

Получив ответ, Иллуми бесшумно покинул комнату.

Стоило двери захлопнуться, как атмосфера в пыточной снова накалилась.

"Проклятый мелкий ублюдок!" — мысленно проклинал брата Миллуки, предчувствуя скорые адские тренировки.

"Ха-ха! Получай, свинья! Будешь знать, как надо мной издеваться!" — ликовал Киллуа, даже не подозревая, насколько его мысли созвучны с недавним торжеством Аллуки.

На следующий день Иллуми доставил Киллуа на Небесную арену. Оформив все необходимые документы и оставив младшего обживать комнату, он тут же отбыл вместе с Аллукой в Город Метеора. Прodelав долгий путь среди бесконечных гор мусора, он привёл мальчика в здешний филиал семьи Золдигов.

Иллуми не до конца понимал, почему отец принял столь разные решения касательно тренировок младших сыновей, но перечить главе семьи не входило в его привычки. Он просто хладнокровно исполнял приказ.

Опустившись на одно колено перед Аллукой, он заглянул ему в глаза:

— Не смей устраивать беспорядки. Если из-за тебя пострадает имущество филиала, все убытки покроешь из своих карманных денег.

— Понял-понял! Не переживай, братик, всё будет в лучшем виде! — беззаботно улыбнулся мальчик.

Иллуми поднялся, ещё мгновение молча всматривался в его лицо, а затем коротко кивнул почтительно замершему управляющему филиала и ушёл.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру брата, Аллука уже предвкушал, как славно повеселится на свободе, вдали от строгого надзора.

В это же самое время Киллуа, запершись в своей комнате на Небесной арене, предавался точно таким же сладким мечтам о вольной жизни. Кровные узы — штука сильная: мысли братьев сошлись до мельчайших деталей.

Выйдя на пыльные улицы Города Метеора, Иллуми привычным движением извлёк несколько длинных игл и одну за другой вонзил их себе в лицо. Мышцы и кости черепа с тихим хрустом сместились, черты исказились, и вот уже посреди трущоб стоял совершенно другой человек — невзрачный мужчина со стёртым, неприметным лицом и холодным, отсутствующим взглядом.

Завершив трансформацию, он достал карманное зеркальце, придирчиво осмотрел результат и удовлетворённо кивнул своему отражению.

Его путь лежал в седьмой сектор.

"Пожалуй, закончу с заказом и в этом же обличье наведаюсь на Небесную арену. Лишние деньги никогда не помешают", — размышлял он.

Убедить Сильву отдать ему эту миссию не составило труда. Иллуми просто резонно указал отцу, что его подопечные временно пристроены и надзор им пока не требуется, а значит, у него образовалась масса свободного времени.

Движимый своей вечной и незыблемой философией — «деньги правят миром», — Иллуми

неспешно шагал по трущобам. Работать бесплатно он терпеть не мог. Если на него нападали местные бродяги, он просто уклонялся от ударов, не желая тратить силы. Тех же, кто оказывался слишком назойливым, он щедро одарял стальными иглами, которые после боя аккуратно вытаскивал из тел и забирал обратно. Использовать Иглы Нэн против столь мелкой сошки было бы непозволительным расточительством.

Все эти сказки о «бережливости как добродетели» Иллуми пропускал мимо ушей. Его мотив был куда прозаичнее: новые иглы стоят денег, так зачем разбрасываться качественным металлом?

Погружённый в свои практичные финансовые подсчёты, наёмник спокойно продвигался вглубь района. Поначалу отбросы пытались нападать на чужака толпой, но вскоре, осознав разницу в силах, благоразумно расступались, провожая его со страхом и трепетом. Наконец он достиг цели.

Перед ним стояла полуразрушенная лачуга, которую даже с натяжкой нельзя было назвать жильём. Здание держалось на честном слове. Несмотря на то что план операции был детально проработан, Иллуми не позволял себе расслабляться. Скрыв ауру с помощью Зецу и слившись с окружением благодаря технике Скрытой тени, он бесшумно скользнул внутрь гнилых стен. Очередной контракт вступил в свою финальную стадию.

<http://bllate.org/book/20668/2116521>